

«Кровь» в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии)

© доктор филологических наук Д. Б. Гудков, 2003

Восприятие мира, находящее отражение в языке и задающееся языком, антропоцентрично. В центре Вселенной находится Человек. Именно человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства и, соответственно, времени¹ и базовые архетипические оппозиции «далеко – близко», «свой – чужой» и др. Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего). Рефлексия над собственным телом, его границами, строением служит источником как восприятия и описания пространства (вспомним такие меры длины, как *пядь*, *локоть*, *foot* и др.), так и универсальных метафор, давно стершихся и не воспринимаемых как троп (*нос корабля*, *атаковать в лоб*, *ушко замка* и др.). Названия частей человеческого тела, помимо наименования, являются носителями значимых для культуры смыслов, выступая в роли знаков «языка» культуры и образуя ее соматический код². В этой работе мы постараемся выявить те смыслы, которые несет имя *кровь*, проанализировать его многозначную символику, определяющую его семантическую валентность во фразеологизмах разных типов. Представленные ниже рассуждения могут рассматриваться как материалы для словаря соматического кода русской культуры, своеобразные подступы к подобной лексикографической работе.

I

Культурные смыслы, которые несет в себе *кровь*, могут быть условно разделены на три «поля», тесно связанных между собой: 1) *кровь* как символ жизненной энергии, 2) как символ генетической связи, 3) как носитель сильных чувств и эмоций. Рассмотрим каждое из них подробнее.

¹ Пространственная метафора при оперировании категориями времени – явление универсальное и многократно описанное, мы не будем на нем подробно останавливаться.

² На нашу концепцию повлияла совместная работа с В. Н. Телия над лингвокультурологическим словарем русской фразеологии. Некоторые из представленных в настоящей работе тезисов обсуждались и корректировались в беседах с ней. Сама идея существования соматического кода наряду с иными кодами культуры (духовным, зооморфным, природно-ландшафтным, архитектурно-домообустроительным и т. д.) принимается нами в форме, предложенной В. Н. Телия. При этом, естественно, ответственность за все излагаемое в данной статье несет автор и только он.

«С древних времен кровь – это символ места души и жизненных сил» [Энциклопедия символов: 263]. Об отношении *крови* и *души* будет сказано ниже, сейчас же обратимся к анализу фразеологизмов, подтверждающих, что в языковой картине мира именно *кровь* выступает как носитель и источник жизненной энергии.

(1) **Проливать/лить** [свою] **кровь** означает «жертвовать своей жизнью, здоровьем», при этом имеется в виду, что кто-либо, рискуя быть раненным или погибнуть, вступает в борьбу, защищая кого- или что-либо (Родину, свободу, идею и др.): – *Колчерукий!* – крикнул он. – *Клянитесь нашими мальчиками, которые **кровь проливают**, защищая страну, что вы помиритесь за этим столом* (Ф. Искандер, Колчерукий). – *Я принужден взывать к дальновидности тех, за кого мы **льем кровь**...* (А. Толстой, Петр Первый). *Теперь же на правительственном знамени написаны интересы чистого империализма. «Царского правительства больше нет, — говорят народу Гучковы и Милюковы, — теперь вы должны **проливать кровь** за общенациональные интересы»* (Л. Троцкий, Уроки Октября).

Данный фразеологизм свидетельствует о том, что в *крови* пребывает энергия, делающая возможной телесную жизнь, потеря крови, означает утрату этой энергии, следовательно, прекращение телесной жизни, таким образом, *кровь* может метонимически отождествляться с самой жизнью. Об универсальности этого образа (во всяком случае в европейском мировидении) свидетельствуют сходные фразеологизмы в других языках³: нем. sein Blut lassen (букв. ‘терять свою кровь’), исп. dar su sangre (букв. ‘дать свою кровь’).

С описанной символикой связан и такой фразеологизм, как:

(2) **до последней капли крови**, означающий «не жалея жизни, жертвуя самым дорогим», при этом имеется в виду, что кто-либо готов идти до конца и погибнуть в борьбе. *И через день я погрузился вместе со своим рюкзаком на трехтонку, опоясанную красным полотнищем со словами, клятвенно заверяющими, что мы будем помогать армии всеми своими силами и **до последней капли крови*** (И. Гуро, Песочные часы). *В гвардии место только кристально чистым ..., без оглядки преданным, **до последней капли крови**, всей душой...* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров). Этот фразеологизм, как и предыдущий, имеет аналоги в европейских языках, напр.: исп. hasta la ultima gota de sangre, англ. to the last drop of blood.

Таким образом, *кровь* оказывается теснейшим образом связана с такой базовой архетипической оппозицией, как «жизнь – смерть», лишение

³ Здесь и далее мы пользуемся данными словарей [Katzner], [Бинович], [Ногейра, Туровер].

крови оказывается равнозначно лишению жизни. Об этом свидетельствует, в частности, фразеологизм:

(3) **проливать/лить/пролить** [чужую] **кровь**, означающий «убивать, губить», при этом имеется в виду, что кто-либо действует беспощадно и жестоко, что приводит к людским жертвам. *Сколько он пролил крови солдатской / В землю чужую! Что ж, горевал? / Вспомнил ли их, умирающий в штатской / Белой кровати? Полный провал* (И. Бродский, На смерть Жукова). *«Я не хочу проливать кровь даже идейных врагов, но некоторые могут пойти на более решительные меры»* (Сегодня, 1999).

Об универсальности и архетипичности образа данного фразеологизма говорит то, что он восходит к тексту Библии и неоднократно встречается в Ветхом Завете, напр.: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт 9: 6). Человек, проливающий чужую кровь, жесток и **кровожаден**.

Однако может создаться ситуация, требующая принести себя в жертву или пролить чужую кровь, причем эти действия встречают одобрение. Речь идет о фразеологизме:

(4) **смывать/смыть кровью**, означающем «искупать/искупить ценой жизни», при этом имеется в виду, что кто-либо избавляется от бесчестья, позора, нанесенного оскорбления или собственной вины, жертвуя своей жизнью или жизнью обидчика. *Тогда взбешенный армянин выстрелом из ружья убил буйвола Наби. Такое по закону чести никому не прощалось. Только кровью можно было смыть позор и нанесенное оскорбление. Наби метким выстрелом отправил армянина на тот свет* (Зеркало, 2002). *Клянусь, мы будем квиты / С врагом, даю обет, / Что кровью будут смыты / Следы его побед* (И. Уткин, Клятва). *Так Василий Михайлович и прослужил в штрафбате до конца войны. Не ранен, не убит, значит, не смыл кровью свое дезертирство, поэтому и отправили его, как все кончилось, на Дальний Восток дома для монголов строить* (Д. Жильцов, Е. Сульчин, Смотритель развалин).

В образе данного фразеологизма находит отражение представление о магических свойствах крови, характерное для различных культов. В одном из наиболее распространенных универсальных представлений **кровь** наделяется очищающей силой, «смывает» грехи, избавляет от них, напр.: в культах Кибелы и Митры посвященных крестили в очищающей крови жертвенного буйвола, в христианстве пролитая кровь Иисуса считается обладающей силой спасения (ср.: поиски чаши Святого Грааля, в которую стекала кровь Христа, обряд причастия) и т. д. Образ фразеологизма связан также с архетипическим представлением о разделенности телесной и духовной жизни человека, при этом первая доминирует над второй, дух оказывается важнее плоти. Существуют такие «повреждения» духовной жизни, вызванные нанесенным оскорблением, бесчестьем и т. п., при

которых эта жизнь становится позорной и постыдной, поэтому необходимо жертвовать телесным (т.е. своей или чужой жизнью) для искупления позора, восстановления духовной гармонии.

Необходимость подобной жертвы оказывается очевидной в том случае, если нанесена

(5) **кровная обида**, т.е. столь глубокое оскорбление, что подобное бесчестие можно искупить лишь ценой пролитой крови. *Последнее время на казанских кладбищах при захоронении исполняется столько ритуалов, что перепутать их – нанести родственникам **кровную обиду*** (Вечерняя Казань, 2002). *Вечером должны были идти в гости к Володе, моему кузену <...>, который упорно зазывал нас на новоселье, мы под разными предложениями отказывались – скучнейшая компания <...>, но настал день, когда отступить некуда, визит неотвратим, иначе **кровная обида** на десятилетия* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги).

Человек, в избытке обладающий жизненной силой, не имеет проблем со здоровьем, его физическая крепость определяется именно высоким качеством крови, о чем говорит фразеологизм:

(6) **кровь с молоком**, означающий «фумяный, цветущий, крепкий», при этом имеется в виду, что кто-либо отличается ярко выраженными признаками здоровья и силы. *[Жена] дома наверняка, зря ее, наверное, в область и таскали, какая там болезнь, баба **кровь с молоком**, в ней каждая жилочка играет* (П. Проскурин, Тайга). *Дарья Петрунина и Варвара Митрохина – бабы молодые, здоровые – **кровь с молоком***. (А. Неверов, Горшки).

В образе и этого фразеологизма *кровь* выступает как символ жизненных сил человека, хорошей *кровью* оказывается *кровь*, содержащая *молоко*, которое в гастрономическом коде культуры связывается с представлением о достатке, благополучии (ср.: согласно Книге Исхода, Господь велел Моисею вывести народ Израилев из египетского плена «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» (Исх. 3: 8); молочные реки с кисельными берегами из русских сказок). Это позволяет *молоку* символизировать физическую крепость и здоровье.

Пребывание в крови достаточно количества силы и энергии является необходимым, хотя и не единственным условием, позволяющим человеку жить **полнокровной** жизнью. Избыток этой силы, стремление выплеснуть ее вовне, что характерно для человека прежде всего в молодости, приводит к тому, что

(7) **кровь играет**. *Разбредаются по парам по шалашам, где влюбленным рай, хотя они и не влюбленные вовсе, а так – от того, что **кровь играет**, да ночь теплая и звездная* (В. Высоцкий, Роман о девочках). – *Приедут, никуда не денутся. Сам же видел – в них просто **играет** молодая **кровь**, поэтому и гоняют туда-сюда. — <...> Это классные движки*

на их мотоциклах играют (А. Экслер, Поездка на юг). Подожди, не торопись, ты молодой, горячий, **кровь играет**. Я сам был огонь, сейчас потух немного, хотя дым еще идет иногда (М. Жванецкий, Дефицит).

Жизненная энергия, пребывающая в крови – самое ценное в телесной жизни человека, жертвовать ею – отдавать самое дорогое. При этом *кровь*, сохраняя данную символику, не обязательно указывает на гибель или ранение, она оказывается также связана с представлением о тяжком труде, требующем максимального напряжения сил, соответственно, затрат этой энергии. Об этом свидетельствует, скажем, такой фразеологизм, как:

(8) **кروавый пот**, означающий «тяжелые усилия, ведущие к изнурению, истощению сил», при этом имеется в виду, что кто-либо полностью отдает себя какому-либо делу, не жалея своего здоровья, напряженно трудится для достижения поставленной цели, взваливая на себя часто непосильную работу. *Все-таки, как ни крути, а физиономия, вывешенная в публичном месте, была некой неясно обозначенной привилегией. Та же Паша Ангелина, великая трактористка, обрела ее дорогой ценой – крoавым потом, потерей здоровья и, в конечном счете, преждевременной смертью* (Алфавит, 2001). *Быть триумфатором приятно. Но сколько труда и крoавого пота нужно, чтобы завоевать авторитет?* (Огонек, 2000).

Необходимо заметить, что образ фразеологизма восходит к тексту Евангелия, рассказывающему о молитве Иисуса в Гефсиманском саду перед тем, как Иуда предал Его своим поцелуем: «И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22: 44).

В образе фразеологизма прилагательное **крoавый** метафорически уподобляет усилия, требующие затрат жизненной силы, следовательно, величайшего напряжения, высокой цене результата какой-л. деятельности. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона, т.е. меры, сверхусилий, затраченных для достижения цели. Об универсальности данного образа свидетельствуют сходные фразеологизмы в других языках: исп. sudor de sangre, нем. j-s Schweiß, und Blut, англ. by one`s own sweat and blood.

Схожий образ отражен и во фразеологизме:

(9) **до крoавых мозолей**⁴, означающем «до крайней степени напряжения и усталости, при этом имеется в виду, что кто-либо, не жалея своего здоровья, тяжело, до изнеможения работает, трудится. *У убийц,*

⁴ Мы прекрасно понимаем, что «семантическим ядром» фразеологизмов (8) и (9) является не прилагательное *крoавый*, но существительные *пот* и *мозоли*, однако представляется, что отмеченная выше особенность символики крови проявляется в них достаточно явно.

молодых ребят, честно заработать на «Лексус» шансов не было. Подсознательно они это поняли: работой **до кровавых мозолей** – повезет, если накопишь на десятилетнюю заезженную иномарку (Известия, 2002). Преподавательница училища Мария Ивановна первая обратила внимание на необычное трудолюбие маленькой Зинки: я до седьмого пота, **до кровавых мозолей** могла повторять упражнения и па, до тех пор, пока не получалось безупречное исполнение (Э. Зац, Артистка балета).

О необходимости жертвовать собственной кровью для достижения цели, т.е. предпринимать максимальные усилия, требующие затрат жизненной энергии говорит фразеологизм:

(10) (хоть) **кровь из носа(-у)**, означающий «несмотря ни на какие трудности, препятствия, во что бы то ни стало» [Федоров: 331]. *Все равно я его добыю, все равно доломаю. Подумаешь гроссмейстер-блатмейстер, жила еще у тебя тонкая против меня. Знаю я ваши чемпионаты: догвариваетесь заранее. Все равно я тебя задавлю, хоть **кровь из носа!*** (В. Аксенов, Победа). *Если уж обещали довести ее к жениху, то должны выполнить, хоть **кровь из носа*** (Ю. Никитин, Святой Грааль).

Если цель достигнута с минимальными затратами жизненной энергии, без больших усилий, то говорится, что ее удалось добиться

(11) **малой кровью**, что означает «не затрачивая много сил или средств; с небольшими потерями», при этом имеется в виду, что кто-либо достигает того, к чему стремился, не понеся серьезного урона в прямом или переносном смысле. *Не обязательно полностью переоформлять всю комнату, это можно сделать «**малой кровью**» с помощью краски, бордюров, занавесок и ковров* (Мой дом, 2002). *Мы войну не хотим, но себя защитим, / Оборону крепим мы не даром, / И на вражьей земле мы врага разгромим, / **Малой кровью**, могучим ударом!* (В. Лебедев-Кумач, Если завтра война).

Анализ фразеологизмов (8) – (11) позволяет сказать, что в «языке» культуры *кровь* выступает в роли эталона, т.е. меры затрачиваемых усилий, понесенных потерь.

Деньги, для получения которых пришлось тратить уже неоднократно упомянутую нами жизненную энергию, особенно ценны, расставаться с ними нелегко, т.к. достались они собственным тяжким трудом, – это:

(12) **кровные деньги**. *Пока мы будем слушать «песни» скрипучих чмошников и хватать рекламируемые отбросы, наши **кровные деньги** будут идти не в дело, а сами знаете куда* (Ю. Меркулов, Легенда о золотом сортире). *Из карманов законопослушных, а точнее – покорных граждан изымаются их **кровные деньги**, неизвестно, за какие грехи* (Народная газета, 2001).

Практически все рассмотренные выше фразеологизмы свидетельствуют о связи *крови* с идеей жертвенности, в том числе и самопожертвова-

ния (особенно явной она оказывается для (1), (2), (4)). Готовность отдавать свою жизнь и здоровье, имплицитно представленная в проанализированных языковых единицах, говорит о трансцендентности человека, его желании выйти за пределы собственного физического бытия, стремлении к высшим целям и идеалам, которые важнее телесного существования. *Кровь* оказывается своеобразным посредником, медиатором между духовным и физическим мирами, принадлежа и тому и другому и в то же время связывая их между собой (см. об этом ниже). Достаточно вспомнить, что в различных культурах в жертвенных обрядах используется кровь или ее субституты (напр., церковное вино)⁵.

Если готовность жертвовать своей *кровью*, т.е. жизненной энергией и телесным существованием, во имя идеалов встречает одобрение, то попытка для собственной выгоды использовать чужую *кровь*, т.е. затраты этой энергии в тяжком труде, требующем максимального напряжения, резко осуждается, на что указывает семантика таких имен, как **кровосос** и **кровопийца**.

Можно обратить внимание, что практически во всех рассмотренных выше фразеологизмах, за исключением (6) и (7), *кровь* оказывается тесно связанной с символикой страдания и боли, ведь потеря пребывающей в крови энергии мучительна для человека. Достаточно ярко это проявляется в такой языковой единице, как:

(13) **плакать кровавыми слезами**, означающей «невыносимо страдать», при этом имеется в виду, как душевная, так и физическая мука. *Тело выло от боли и плакало кровавыми слезами, но Томас вел себя следом за другом, и плоть медленно начала смиряться* (Ю. Никитин, Откровение). *И еще совет молодым мамочкам: когда вам первый раз принесут ребенка на полчаса для кормления – не держите его эти полчаса у груди. Иначе через день уже будете плакать кровавыми слезами от боли* (Mama.ru, 2000). *И хотя я оспаривал возможность отделения сознания от мозга, я плакал кровавыми слезами над предполагаемой судьбой моих племянников и племянниц* (Е. Блаватская, Околдованная жизнь).

Данный фразеологизм в целом выступает в роли эталона, т.е. меры, испытываемых душевных или телесных мучений.

II

Следующий круг смыслов, связанных с *кровью*, основывается на том, что она символизирует родственную, генетическую связь. Архетипическое представление о том, что именно кровь является носителем генетически наследуемых качеств и свойств человека, существует и сего-

⁵ Ср.: «Кровь издревле была связана с жертвоприношением. Все жидкое: молоко, мед, вино, — применяемое для жертвоприношения, олицетворяет кровь» [Энциклопедия символов: 263].

дня, что находит свое отражение в языке (ср. *родная кровь*). Обратимся к анализу фразеологизмов, образ которых основывается на этом представлении.

(14) **Кровь от крови 1** означает «родственник», причем имеется в виду именно кровное родство. – *Не дам! – Трубников становится прямо под кошу. Их взгляды, полные ярости, скрещиваются. – Хоть и брат ты мне, хоть и **кровь от крови**... – затряс губами Семен и пустил острый нож прямо по щиколоткам Трубникова* (Ю. Нагибин, Трудный путь).

Этот фразеологизм оказывается синонимичным таким, как **плоть и кровь** и **плоть от плоти** (см., напр., [Жуков и др.: 288-289]): *Так и каждого из вас жалко. Дети ведь вы мои. Все вы – **кровь и плоть** моя* (Д. Петров, Юг в огне); ср.: *...**кровь от крови** моей*. Таким образом, *кровь* в одной из своих ипостасей оказывается воплощением плотского, телесного и в этом отношении находится в оппозиции духу. А. Д. Шмелев справедливо указывает, что «брат по крови может противопоставляться брату по духу» [Шмелев: 29].

Родственная, кровная близость при этом может метафорически обозначать и духовную близость, о чем свидетельствует фразеологизм:

(15) **кровь от крови 2**, означающий «порождение, детище, наиболее полное выражение кого-, чего-либо» [Жуков и др.: 288], при этом имеется в виду крепость именно духовных связей двух лиц или иных объектов. *Мы, писатели, – **плоть от плоти, кровь от крови** нашей великой страны* (А. Н. Толстой, Речь на VII Всесоюзном съезде Советов).

Схожей семантикой обладает и фразеологизм **одной крови**, который тоже выступает в двух значениях.

(16) **Одной крови 1** так же, как и (14), означает «родственники», подразумевая кровное родство. *Старшая сестра, о, Старшая сестра! Женщина старше тебя, **одной крови** с тобой – вот что такое власть, от которой не уйти* (Д. Пименов, Муть). – *Не откажите в любезности выслушать Вашего недостойного дальнего родственника. Говорят, мы с вами **одной крови**, а Ваши батюшка и дедушка даже помогли моим батюшке и дедушке в экстремальных ситуациях* (Artefakt.ru, 2002).

Данный фразеологизм присутствует уже в тексте Евангелия: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли...» (Деян. 17: 26), что лишний раз свидетельствует об универсальности указанной символики *крови*.

И вновь духовная близость разных людей или социальных организаций, наличие у них общих интересов, качеств, особенностей характера и т. п. уподобляется их родственной близости, о чем свидетельствует фразеологизм

(17) **одной крови 2**, обозначающий общность интересов, взаимопонимание и т. д. различных людей или групп лиц. *Я вспомнил тех своих*

крымских необязательных знакомцев, вкус мидий, запахи моря и свои слова об одном и том же поколении – что, дескать, мы **одной крови** – с вами, с вами, и с вами, и с тобой, и с тобой тоже (В. Березин, Свидетель). – «Единство» и «Отечество» по сути две партии **одной крови**, – заявил замруководителя администрации президента РФ Владислав Сурков (МК, 2001).

Итак, генетическая близость, символом которой выступает *кровь*, метафорически означает и духовную близость. Заметим, что это отнюдь не только языковая метафора. Достаточно вспомнить, что при желании установить или зафиксировать духовную близость при отсутствии кровной связи у различных народов существует обычай смешивать кровь, т.е. создавать подобную связь, «объединять» кровь. Ср.: – ...*На мой взгляд, самое лучшее, если мы свяжем нашу дружбу более крепкими узами и примем, все четверо, обет по братимства. Им это показалось разумным. <...> Им, Торгриму, Гисли, Торкелю и Вестейну, надо было всем четверым, пройти под дерном. Потом они пускают себе кровь, так что она течет, смешиваясь, в землю, выкопанную из-под дерна, и перемешивают все это, кровь и землю. А потом опускаются все на колени и клянутся мстить друг за друга, как брат за брата, и призывают в свидетели всех богов*⁶.

То, что присуще человеку от рождения, является его неотъемлемым качеством лежит у него

(18) **в крови**. Этот фразеологизм означает «присуще от природы, в характере кого-л.». *Лева охотно становился тем, кем его хотел видеть Бланк – человеком “породы”, той культуры и порядочности, которая в крови* (А. Битов, Пушкинский дом). – *Энтузиазм у нас в крови*, – заявил Гай. – *Энтузиазм вам вбивают в ваши тупые головы, – возразил Максим* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров). *Тяга к путешествиям у нас в крови* (М. Фрай, Волонтеры вечности).

В основе данного фразеологизма лежит метафора, уподобляющая какие-либо привычки человека, особенности его характера и т. п. генетически наследуемым качествам. Здесь с особенной яркостью проявляется значение крови как символа органически наследуемых качеств человека, воспринимаемых и осознаваемых им как его духовное, душевное и духовно-социальное Alter Ego. Об универсальности данного образа в европейском мировидении свидетельствуют аналоги фразеологизма в других языках: нем. *das liegt ihm im Blute*; англ. *it is in his blood*; исп. *lo lleva en la sangre*.

Несмотря на могучую поступь политкорректности, гордо шагающей через океаны и сметающей все на своем пути, и сегодня продолжают

⁶ Сага о Гисли, перевод О. А. Смирницкой // Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973, с. 30.

оставаться актуальными представления о том, что именно *кровь* является носителем расовых, национальных характеристик человека. В экстралингвистической реальности это проявляется, в частности, в неоднократно описанных случаях несогласия пациентов больниц на то, чтобы при необходимом им переливании крови использовалась кровь представителей другой расы. Подобные представления находят многочисленные отражения и в языке. Ср., напр.: *В нем течет татарская (армянская, негритянская и т. д.) кровь; существительное полукровка*⁷ и др.

Не только расовая, но и социальная принадлежность человека определяется «чистотой» его крови, *кровь* может оказаться благородной или нет. Об этом свидетельствует такой фразеологизм, как:

(19) **голубая кровь**, означающий «аристократическое происхождение». – *Какие вы сейчас довольные, радостные, счастливые, – все: и купцы, и биржевые маклеры и чиновники разных рангов, и помещики, и люди голубой крови! А что с вами было три-четыре дня назад?* (М. Шолохов, Тихий Дон). *Я чуть не с отрочества был вольнодумец, вполне равнодушный не только к своей голубой крови, но и к полной утрате всего того, что было связано с ней* (И. Бунин, Автобиографическая заметка).

Как утверждают А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко, «первоначально этот оборот характеризовал аристократические семьи испанской провинции Кастильи, которые гордились «чистотой» своей расы, то есть не заключали смешанных браков с маврами и другими людьми со смуглой кожей; у белокожих людей вены видны отчетливее; поэтому их кровь казалась голубой» [Мелерович, Мокиенко: 348]. Данная этимология, на наш взгляд, для современного языкового сознания носителя русского языка является неактуальной. Как показывает наш пилотажный опрос, внутренняя форма рассматриваемого фразеологизма толкуется примерно так: «особые свойства крови аристократов, которая даже цветом отличается от крови обычных людей».

Таким образом, *кровь* благодаря описанной выше символике объединяет людей одной расы, нации и, особенно, одного рода. Не случайно, что месть за убитого родственника оказывается **кровной мстью**.

Различия между двумя указанными выше «кругами» символических значений *крови* наглядно проявляются в семантике и функционировании паронимических прилагательных *кровный* и *кровавый*. Из трех значений, выделяемых в словаре С. И. Ожегова для *кровавый* – 1. покрытый кро-

⁷ Интересно, что, согласно словарю С. И. Ожегова, употребление этого слова возможно только по отношению к животным [Ожегов: 511], однако нам представляется, что подобное толкование определяется все той же политкорректностью, наш языковой опыт и проведенный нами пилотажный опрос носителей русского языка свидетельствуют о гораздо более широком круге референтов данного имени.

вью, с кровью⁸; 2. кровопролитный, сопровождающийся множеством жертв, гибелью людей; 3. запятнавший себя зверствами, кровью многих жертв [Ожегов: 281] – два последних обусловлены тем, что имя *кровь* занимает одно из центральных мест в том «поле» символических значений, которое задается оппозицией «жизнь – смерть». Ведь именно *кровь* является носителем жизненной энергии, делающей возможной жизнь, потеря же этой энергии ведет к ущербу для физического существования, а в конечном итоге – к гибели. Достаточно ярко эта символика *крови* проявляется в таком фразеологизме, как:

(20) **кровь за кровь**⁹, означающем «месть убийством за убийство» [Федоров: 330]. – *Будь я трижды проклят, если не перережу всех этих Могельницких! Ворвусь в усадьбу и всех до одного под корень. Кровь за кровь! – страстно кричал Андрей* (Н. Островский, *Рожденные бурей*).

Все три значения, выделяемые для *кровный* – 1. основанный на общем происхождении от одних родителей; 2. очень близкий, близко касающийся, глубоко затрагивающий кого-н.; 3. то же, что породистый (о животных) [Там же] – связаны с тем, что именно *кровь* является символом генетически наследуемых качеств и, соответственно, родственной связи. При этом второй из приведенных лексико-семантических вариантов является еще одним наглядным свидетельством того, что духовная близость метафорически уподобляется родственной близости, о чем мы уже говорили при анализе (15) и (17). Родственная связь в языковой модели мира оказывается наиболее прочной, определяющей саму сущность человека, поэтому выражение *быть кровно заинтересованным* в чем-либо отождествляет интерес субъекта с чувствами, испытываемыми им к самым близким людям (*кровным родственникам*). Расставаться с **кровными деньгами** трудно не только потому, что достались они тяжким трудом (см. (12)), но и потому, что связь человека с ними отождествляется с родственной связью, разрыв которой крайне болезнен и, соответственно, весьма нежелателен.

III

«Кровь участвует и в оппозиции *голова – сердце*, посредством которой в языковой модели человека выражается противопоставление рацио-

⁸ Мы не обсуждаем удачность представленных толкований, хотя нам кажется, что подобная семантизация вряд ли подходит для узуального значения рассматриваемого прилагательного, проявляющегося, например, в словосочетаниях *кровавый цвет, кровавая заря* и т. п., в которых очевидно присутствие цветовой метафоры. Однако мы считаем возможным сослаться именно на этот авторитетный словарь, поскольку основные особенности семантики интересующих нас языковых единиц отражены в нем, на наш взгляд, весьма точно.

⁹ Данный фразеологизм близок по значению такому, как *око за око, зуб за зуб*; оба они строятся на отношениях «эквивалентного обмена».

нального и эмоционального. Когда разум не только не контролирует чувства (как должно было бы быть в норме), но, напротив того, чувства берут верх над разумом, так что человек действует как бы в состоянии аффекта, то говорят: *кровь бросилась в голову*. Таким образом, *кровь* выступает в роли средства, позволяющего *сердцу* одерживать верх над *разумом*» [Шмелев: 30-31].

Легко заметить, что именно *кровь* является носителем чувств, качество *крови* определяет темперамент человека, который может обладать **горячей кровью**, а может оказаться **хладнокровным**. Когда кто-либо переполнен чувствами, эмоциями, охвачен страстью его

(21) **кровь кипит (бурлит)**. *Ему достаточно потешить сердце уда-лой схваткой, когда кровь кипит, сердце поет, а душа трепещет от счастья!* (Ю. Никитин, Князь Владимир). *Никто не входил в дом, кроме слуг убийцы. Нож белого хозяина остался в ране. От жажды мицения кровь кипит у всех воинов* (Р. Штильмарк, Наследник из Калькутты). *Здесь мне стало по-настоящему горячо. Но это было горение страсти. Казалось, кровь бурлит в жилах* (А. Лебедев, Зов страсти).

О человеке, который не способен на сильные чувства, излишне холоден и бесстрастен, говорят, что у него

(22) **рыбья кровь**¹⁰, т.е. именно особенности крови определяют способность / неспособность кого-либо быть охваченным эмоциональным порывом. *При этом натура русских людей очень страстная. Кровь тут вовсе не рыбья. Достаточно почитать Куприна, Тургенева, Толстого...* (И. Медведева, Т. Шишова, Половое воспитание и национальная безопасность). *Ведь издавна известно, что, несмотря на примесь рыбьей крови, русалки – существа страстные* (К. Булычев, Новый Сусанин).

IV

Вернемся теперь к вопросу о соотношении *крови* и *души*, суммируя сказанное ранее. А. Д. Шмелев пишет: «Наряду с *плотью* материальная составляющая человека включает также *кровь*, которая также противостоит духу в некоторых контекстах» [Шмелев: 28]. Данное положение представляется в целом верным, но оно нуждается в существенных уточнениях. Повторим некоторые из положений, подтверждающих связь *крови* с материальным, плотским в человеке.

- Потеря крови = прекращение телесного существования, см. (1) – (3).
- Родство по крови может противопоставляться родству по духу.
- В некоторых контекстах *кровь* может выступать в роли прагматического эквивалента *плоти* (*кости*), см. (14).

¹⁰ Данный фразеологизм является частным случаем проявления одной из базовых архетипических оппозиций «горячий – холодный».

При этом *кровь* занимает все же совершенно особое место в оппозиции *тела и духа*¹¹, ибо она может противопоставляться телесному. Выдвинутый тезис можно подтвердить несколькими аргументами.

– *Кровь* является носителем чувств, качество крови определяет психические (= душевные) особенности личности, см. (21), (22)

– С *кровью* передаются психические особенности и нравственные качества, см. (18).

Анализ места *крови* в рассматриваемой оппозиции позволяет предположить, что для обыденного сознания, которое и находит отражение в языковой модели мира, граница между телесным и духовным не является непроходимой, плоть и дух способны к постоянным взаимообращениям. Так, гармония духовной жизни, нарушенная бесчестьем, может быть восстановлена повреждением или прекращением телесной жизни, см. (4), (5). *Кровь* выступает символом духовной близости, см. (15), (17). Заметим, что *плоть* и ее эталонное воплощение *кость* лишены подобной символики. Договор с дьяволом о продаже *души* подписывается именно кровью. Обычай смешивать кровь при декларации духовного братства является, вероятно, наиболее ярким примером обращения духовного в телесное и наоборот.

Все сказанное выше позволяет нам предположить, что *кровь*, как уже отмечалось, является главным посредником, медиатором между духовным и телесным, материальным и идеальным в жизни человека¹²

В заключение еще одно замечание. *Кровь* обладает известной автономностью по отношению к человеку, она не только не подчиняется ему, но, наоборот, подчиняет его себе, благодаря тому, что именно она управляет миром чувством.

Кровь обладает голосом, она может говорить (ср.: *голос крови, кровь заговорила*), выступая наряду с человеком как полноправный участник коммуникации. Заметим, что, кроме *крови* вербальными способностями, в универсуме Человека, обладают *совесть* (*совесть заговорила*) и *плоть* (*зов плоти*).

Подводя итоги, отметим следующие особенности *крови* в телесном коде русской культуры.

– *Кровь* – носитель жизненной силы; наличие этой силы в крови является необходимым условием полноценной жизни, утрата *крови*, следовательно, энергии жизни ведет к гибели.

¹¹ Мы не останавливаемся в настоящей работе на различиях между *духом* и *душой*, которые, безусловно, весьма существенны, но здесь не принимаются нами во внимание.

¹² О постоянной «взаимопереходности», «взаимообращенности» материального и идеального в «наивном» сознании свидетельствуют многочисленные фольклорно-этнографические данные. Весьма ярко отмеченная особенность проявляется в прозе А. Платонова, которая является экспликацией подобного сознания и стремится «выразить укорененность духовных процессов в теле, в физиологии» [Левин: 395].

- *Кровь* – символ физических сверхусилий, затраченных для достижения какой-либо цели.
- *Кровь* – символ родственной связи, генетически наследуемых качеств человека.
- *Кровь* – символ духовной близости.
- *Кровь* – носитель чувств, ее качество определяет способность человека испытывать чувства; *кровь*, управляя чувствами, может подчинять себе человека.
- *Кровь* – посредник между телесным и духовным, материальным и идеальным.

Литература

- Бинович – Немецко-русский фразеологический словарь / Сост. Л.Э. Бинович. М., 1956.
Жуков и др. – Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987.
Левин – Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.
Мелерович, Мокиенко – Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 2001.
Ногейра, Туровер – Ногейра Х., Туровер Г.Я. Русско-испанский словарь. М., 1979.
Ожегов – Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
Федоров – Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И.Федоров. М., 1997.
Шмелев – Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002.
Энциклопедия – Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999.
Katzner – Katzner K. English – Russian, Russian – English Dictionary. N-Y., 1984.